

(1561-1626), and the explorer and admiral Sir Francis Drake (1540-1595). In the English-speaking world this name is occasionally used for girls.

In some lexicographical sources the meaning of this name is a free person. The traits of this meaning we can find in Christopher's mother's dreams.

For example, sometimes Mother used to say, 'If I hadn't married your father I think I'd be living in a little farmhouse in the South of France with someone called Jean. And he'd be, ooh, a local handyman. You know, doing painting and decorating for people, gardening, building fences. And we'd have a veranda with figs growing over it and there would be a field of sunflowers at the bottom of the garden and a little town on the hill in the distance and we'd sit outside in the evening and drink red wine and smoke Gauloises cigarettes and watch the sun go down' [Haddon 2003: 98].

As the name Francis can be a girl's name as well we can guess that Christopher's mother dreamt of having a daughter.

The above mentioned meaning of the name Francis as 'free' should be emphasized here. Christopher is free in his actions. He doesn't discuss his plans with his father or with his teachers. He talks only to and cares only for himself. But on the other hand he is a mathematical savant, fond of numerals, order, everything concrete, has a photographic memory, is extremely observant, dreams of being an astronaut and takes a deep interest in science.

And I am going to pass it and get an A grade. And in two years' time I am going to take A level Physics and get an A grade.

And then, when I've done that, I am going to university in another town. And it doesn't have to be in London because I don't like London and there are universities in lots of places and not all of them are in big cities. And I can live in a flat with a garden and a proper toilet. And I can take Sandy and my books and my computer.

And then I will get a First Class Honours Degree and I will become a scientist.

And I know I can do this because I went to London on my own, and because I solved the mystery of Who Killed Wellington? and I found my mother and I was brave and I wrote a book and that means I can do anything [Haddon 2003: 268].

The quotation shows in spite of being different he manages to overcome the obstacles of life and become a self-made man.

The research allows to come to the conclusion that proper names play special functions in a literary work: nominative, carry out the function of characterizing a person or a place. Each of Christopher's names has its own sense, content, lingvocultural component and they are very important for the definition of his identity and anthropocentric identity as well.

Names aren't simple words and data carriers allowing to represent the hero fuller and brighter. Often the name helps to understand what the hero is and what the author wanted to tell the reader through a name, the hero's spiritual and physical essence. In the name of a person his personality and soul are reflected.

References

1. Haddon M. *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*. – London: Vintage Books, 2004. – 272 p.
2. <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/213045>
3. <https://hubpages.com/education/OriginofSurnames>

УДК 81,1

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КВАНТИТАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Томонова Анна Александровна

магистрант кафедры немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / anetchka.tomonova.93@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются национально-культурные особенности фразеологизмов французского языка с квантитативным компонентом «четыре», их происхождение, лингвокультурная специфика и реалии французского языка. Раскрываются понятия фразеологии, числительного, их функций как неотъемлемых частей в вопросе межкультурной коммуникации, а также исследование фразеологизмов, содержащих числительное «четыре», с точки зрения исторического происхождения.

Ключевые слова: фразеология, число, числительное, национальная специфика, лингвокультурология.

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF QUANTITATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS IN FRENCH

Tomonova, Anna Alexandrovna

Graduate student

Department of German and French languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *anechka.tomonova.93@yandex.ru*

Abstract

The article deals with problems of the national specifics of the phraseological units of French with a quantitative component “four”, its origin and cultural realities in French.

The article reveals the concepts of phraseology, numerals, their classification and functions as integral parts in the issue of intercultural communication in French, as well as phraseological unit research containing the component “four” from the historical point of view.

Key words: phraseology, number, numeral, national specificity, cultural linguistics.

В процессе развития культуры и общества у разных народов сформировались свои особенности восприятия и употребления числительных. Число является одним из базисных концептов, который отражает единый для всех людей когнитивный процесс. С древних времен числа тесно связаны с повседневной жизнью людей. Они и сейчас все чаще находятся в центре внимания. Различные коннотации тех или иных числительных отражают мудрость и искусство народов, поэтому числительные являются важным компонентом в картине мира, так как в каждом языке имеется определенное число идиом с именами чисел. Вместе с тем наблюдаются национально специфические символические значения числа, которые с особой яркостью проявляются во фразеологических единицах.

Фразеология, будучи микросистемой, входит в общую систему языка и по праву считается ценнейшим наследием лингвистики, где отражаются мировосприятие и национальная культура социума. Она накапливает в себе коллективный опыт, передаваемый из поколения в поколение, позволяющий исследовать далекое прошлое не только языка, но и исторической культуры его носителей, дает основания выдвигать гипотезы о культурно-национальной рефлексии субъекта. А.В. Кунин (2005) определяет фразеологию как сокровищницу языка, т.к. в ФЕ находит отражение народная история, культура и быт нации [Кунин, 2005: 6].

Имена числительные в разноструктурных языках являются абстрактными показателями выраженного в цифрах числа однотипных предметов, так называемыми своеобразными определяющими словами [Седых, 2010: 15].

Имя числительное как особый словесный знак является важнейшей единицей коммуникации, играющей чрезвычайно важную роль в жизни общества. При фразеологизации имя числительное, как компонент, претерпевает качественные изменения, обретая новые, несвойственные ему признаки, а именно выражение не собственно числовое, а несобственное, нечисловое значение, обусловленное когнитивно [Карасёв, 2001], то есть опыт человека и его знания определяют употребление тех или иных числительных в конкретных идиомах, выражающих те или иные значения.

Лингвокультурная специфика фразеологизмов является одной из наиболее актуальных проблем современных исследований [Sedykh, Pruvost, 2016]. В работах В.Н. Телии отчётливо прочитывается мысль, что «культурно-национальная специфика идиом

усматривается в том, что их семантику можно интерпретировать в терминах культуры, которая признается национальной по сути» [Телия, 1996: 214-215]. Национальную культуру во фразеологии можно усматривать также потому, что значения фразеологизмов интерпретируются с позиции ценностных установок, свойственных менталитету того или иного народа.

Некоторые фразеологизмы называют также явления прошлой и настоящего нашей страны, которые не имеют прямых аналогов в зарубежных национальных культурах. Ср.: фр. *encore un que les Anglais n'auront pas* (Господь напитал, никто не видал, а кто и видел, тот не обидел); рус. *видеть на два аршина в землю, седьмая вода на киселе* и др.

В данной статье рассмотрена национально-культурная особенность и исторические корни количественных фразеологических единиц с числительным «четыре».

Сакральность числа «четыре» во французском языке подтверждается частотностью появления данной семы во фразеологических единицах. В данном исследовании мы анализируем следующие фразеологические единицы: *arriver en trois* (или *quatre*) *bateaux*, *ne pas (y) aller par quatre chemins*, *faire le diable à quatre*, *être tiré à quatre épingles*, *les quatre mendiants*, *se mettre en quatre* (*quartiers*) *pour qn*.

Происхождение выражения *arriver en quatre (или trois) bateaux* (разг. «явиться с большой помпой (букв. «явиться на четырех или трех кораблях») связано с распространенным обычаем, по которому суда, имеющие на борту ценный груз или какого-либо знатного пассажира, сопровождаются группой военных кораблей, что придает плаванию торжественный характер:

«... Votre serviteur Gille
Cousin et genre de Bertrand
Singe du pape en son vivant.
Tuot fraîchement en cette ville,

Arrive en trois bateaux exprès pour vous parler». (La Fontaine, Fables). [Назарян, 1978: 35]

В выражении *ne pas (y) aller par quatre chemins* («действовать, говорить прямо, открыто, без обиняков») слово *quatre* обозначает не конкретное число, а неопределенное множественно. Подобное употребление этого числительного свойственно французскому языку и встречается у многих писателей. Так в трагедии Корнеля «Сид» можно прочесть следующую фразу: «*A quatre pas d'ici je te le fais savoir*» (Le Cid, acte 2, sc. 2).

Таким образом, *ne pas (y) aller par quatre chemins* дословно означает «не идти несколькими путями (подраз. к своей цели), а идти определенным путем».

Источником выражения *faire le diable à quatre* («производить адский шум, неистово шуметь; перевернуть все вверх дном», «букв. разыграть черта вчетвером») явились средневековые драматические представления и пьесы – *diableries*, входившие в состав мистерий и названных так потому, что в них изображались черти (*diabes*). Страшные, отвратительные, эти черти метались по сцене, корчились, оралы, производили ужасный шум. Среди этих пьес различались малые (*petites diableries*), в которых участвовало два черта, и большие (*grandes diableries*), с участием четырех чертей. В последнем случае шума на сцене, естественно, было намного больше, ибо «*разыгрывали черта вчетвером*» (т.е. *faisaient le diable à quatre*): *Le mari, à ce qu'ils dissent, est un jaloux qui ne veut pas qu'on fasse l'amour à sa femme; et il ferait le diable à quatre si cela venait à ses oreilles* (Molière, George Dandin). *Je ferai le diable à quatre pour faire accepter sa pancarte* (Voltaire, Lettre en vers et en prose). [Назарян, 1978: 68]

Выражение *être tiré à quatre épingles* («одетый с иголки, подтянутый; букв. «быть натянутым на четыре булавки») восходит к существовавшему в прошлом обычаю затягивать одежду по фигуре при помощи четырех булавок. Так, при помощи четырех булавок затягивали на спине перекинутый через плечи платок и скрепляли его

крестообразно на груди: *Ct petit vieillard, gras, frais, trapu, fort, était, comme dit le peuple, toujours tiré à quatre épingles...* (Balsac, *Un début dans la vie*). [Назарян, 1978: 73-74]

В выражении *les quatre mendiants* («десерт из винных ягод, орехов, миндаля и изюма; «букв. четверо нищих») речь идет о четырех католических монашеских орденах, возникших в XIII веке, а именно: орден августинцев, кармелитов, доминиканцев (или якобинцев) и францисканцев. Члены этих орденов – монахи давали обет (который, однако, далеко не всегда выполняли) не иметь никакого имущества и жить исключительно на подаяния верующих. Вот почему эти четыре ордена были названы нищенствующими.

Происхождение фразеологизма связано с тем, что представители этих орденов, часто шедшие рядом во время религиозных процессий, носили рясы разных цветов, приблизительно напоминающие цвет винных ягод, орехов, миндаля и изюма. Таким образом, в представлении народа и возникла ассоциативная связь между четырьмя нищими и указанным выше десертом из четырех сортов фруктов: *On s'attardait aux quatre mendicants du dessert (Duvernois, Monsieur)* [Назарян, 1978: 103].

Происхождение фразеологизма *se mettre en quatre (quartiers) pour qn.* («разг. быть готовым разорваться на части ради к-либо», вариант: *se couper en quatre pour qn*) связано с применявшейся в старину казнь – четвертованием. По-французски это называлось *mettre qn. en quatre quartiers* или *en quartiers*. Отсюда в результате метафорического переноса развилось идиоматическое выражение *se mettre en quatre (quartiers) pour qn., qch.*, что дословно означает «разрываться на четыре части ради кого-либо или чего-либо»: *Aussi Corentin s'aperçut-il que l'aubergiste s'était, pour nous servir d'une expression populaire, mis en quatre, afin de plaire aux étrangers (Balzac, Les Chouans)* [Назарян, 1978: 133-134].

При своём возникновении фразеологические выражения могут реализовывать скрытые значения одних и тех же слов. В основе фразеологического выражения лежит образ, создающийся путем сочетания понятий, перефразирования, неправильного перевода или искажения. Число является одним из базисных концептов, который отражает единый для всех людей когнитивный процесс. Число – важный компонент в языковой картине мира, так как в каждом языке имеется определенное число идиом с именами чисел, без которых трудно представить, например, английскую, французскую или русскую культуру. Вместе с тем наблюдаются национально специфические символические значения числа, которые с особой яркостью проявляются во фразеологических единицах.

Фразеология остается средством действующей мысли, в которой и реализуется представление о мире. Фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Именно поэтому все фразеологизмы обладают лингвокультурной спецификой. Культуроносный компонент присущ любому элементу языка, однако особого внимания заслуживает фразеологическая часть языка.

Таким образом, метафорическое и символическое смыслообразование во фразеологизмах с числовым компонентом «четыре» базируется на системе культурных и образных ассоциаций и отражает своеобразный, исторически сложившийся способ интерпретации мира человеком французской культуры.

Литература

1. Карасев, Л.В. Вещество литературы. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
2. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. Иностр. Яз. – 3-е изд., стереотип. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
3. Назарян, А.Г. Идиоматические выражения французского языка. – М.: Высш. Шк., 1978. – 159 с.
4. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 168 с.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. – М., Школа «Языки русской культуры», 1996.

6. Sedykh A.P., Pruvost J. Lexiculture et dictionnaires: décalages culturels // Лексикография и коммуникация – 2016: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 21–22 апреля 2016 г.) / под ред. А.П. Сedykh. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 8-12.

References

1. Karasev L.V. The matter of literature. – М.: Languages of Slavonic culture, 2001.
2. Kunin A.B. Course of the modern English: Educ. curriculum for institutes and faculties of foreign languages – 3rd edition, stereotype. – Dubna: Fenix+, 2005. – 488 p.
3. Nazarjan A.G. French idiomatic expressions. – М.: High School, 1978. – 159 p.
4. Sedykh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obyden'naja kommunikacija [Russian-French dictionary: professional and everyday communication] / Zh. Bagana, A.N. Langner. – М.: Flinta: Nauka, 2010. – 168 p.
5. Teliya V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and lingvo-cultural aspects. – М.: School “Languages of Russia culture”, 1996.
6. Sedykh A.P., Pruvost J. Lexiculture et dictionnaires: décalages culturels // Leksikografija i komunikacija – 2016: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Belgorod, 21–22 aprelja 2016 g.) / pod red. A.P. Sedykh. – Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2016. – P. 8-12.

УДК 811.111

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ THE NEW YORK TIMES)

Трофимова Наталия Алексеевна

магистрант кафедры иностранных языков
Педагогического института
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / 1260267@bsu.edu.ru

Аннотация

В XXI веке существуют различные медиатексты, размещаемые в сети Интернет, на радио, телевидении, в газетах и журналах. Поскольку система массовой коммуникации основывается на личной потребности в получении знаний, представлений об окружающем мире, популярность и востребованность новостных ресурсов остается на высоком уровне. По этой причине публицистика становится языковым инструментом для влияния на широкие массы, а значит выполняет как информационную, так и воздействующую функцию. Особые комбинации стилистических средств публицистического дискурса призваны заинтересовать читателя, вызвать доверие к ресурсу, а соответственно – к излагаемой информации. Такая стратегия предоставляет возможность для пропаганды определенных взглядов, мнений и установок. В статье рассматриваются различные подходы к трактовке понятия дискурс. Автор обращает внимание на специфику публицистического дискурса. Выделяются и описываются стилистические черты новостных статей американской газеты The New York Times.

Ключевые слова: публицистический дискурс, The New York Times, средства массовой информации, стилистические особенности, медиатекст.

SPECIFICITY OF THE PUBLIC DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE NEW YORK TIMES)

Trofimova, Nataliya Alekseevna

Graduate student of the Foreign Languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / 1260267@bsu.edu.ru

Abstract

In the 21st century there are many various media texts, placed on the Internet, on radio, television, in newspapers and magazines. As the mass communication system is based on the personal need for obtaining knowledge, getting ideas about the world, the popularity and relevance of news resources remains at a high level. For this reason, journalism becomes a language tool for influencing the grass-roots, thus fulfilling both the informative and the influence functions. Special combinations of the stylistic means of public discourse are used to interest the reader, to inspire reader's confidence in the resource, accordingly, to the information presented. Such a strategy provides an opportunity to promote certain views, opinions and attitudes. The article considers various approaches to the